

СОПРИКОСНОВЕНИЕ С ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРОЙ ПОСРЕДСТВОМ КОНФЛИКТА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Рассматривается взаимосвязь культуры и языка в целом и фокусируется внимание на взаимоотношении культур посредством конфликта. Автор представляет ряд универсалий, выступающих в качестве культурных ценностей и отражающих отношение носителей российской и англоязычной культур к таким аспектам, как время, пространство, власть, деятельность, свобода и автономность личности. В статье приведены различные реальные социокультурные ситуации, основанные на эмпирическом исследовании для выявления факторов кросс-культурных столкновений, приводящих к так называемому конфликту культур и, следовательно, к новым открытиям в родной и инокультуре.

Ключевые слова: инокультура; социокультурные и кросс-культурные ситуации; межкультурная коммуникация; универсалия; национально-специфические особенности; конфликтные открытия.

Как образно сказал классик изучения культуры Э. Халл, «культура скрывает больше, чем она обнажает, и сколько бы странным не казалось такое положение, наиболее эффективно она скрывает это от собственных носителей... Конечная цель изучения культуры не столько в понимании иностранных культур, сколько в пролитии света на свою собственную» [1].

Отсюда следует задача данной статьи – отразить взаимоотношения языка и культуры, выявить природу конфликта англоязычной и российской культур и, кроме того, попытаться посягнуть на открытия в культуре другой, иноязычной, даже позаимствовать ценности.

Взаимообогащение и взаимопроникновение культур стали основополагающими постулатами духовной жизни науки и общества в целом. Становясь непосредственными участниками процесса глобализации, мы открываем новые формы общения, вовлекаясь в иноязычную и инокультурную среду, таким образом, наполняя содержанием свою собственную культуру и культуру изучаемого языка. Оказываясь в разного рода социокультурных ситуациях, мы приобретаем навыки социокультурной (связанной с родной культурой) и кросс-культурной (связанной с инокультурой) компетенции.

«Культура проявляет себя, прежде всего, в языке», – утверждал В. фон Гумбольдт [2].

«Язык – мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [3. С. 36].

Являясь одним из основных компонентов культуры, язык способствует тому, что культура может быть как средством общения, так и средством разобщения людей и инструментом деления их на «своих» и «чужих». На протяжении всей истории человечества люди стремились создать всемирный язык и отменить языковые барьеры. Об этом еще мечтали Томмазо Кампанелла и Ян Амос Коменский, Бэкон и Декарт, Лейбниц и Ньютон, Карл Маркс. Первыми международными языками были волапюк и эсперанто. Реально существовавший волапюк (volapük от англ. «world» + «speak») был изобретен в 1880 г. немецким лингвистом Иоганном Шлейером и пользовался большой популярностью, но изжил себя со смертью своего создателя. В 1887 г. появился эсперанто (от лат. *esperanto* – надеющийся), созданный врачом-окулистом из Варшавы Людвигом Заменгофом. Поначалу этот язык привлек внимание прогрессивного человечества мира, однако в силу опреде-

ленных недостатков со временем утратил свою актуальность. Сегодня он является предметом интереса немногочисленных групп, объединенных в эсперанто-клубы, принимающих участие в ежегодных всемирных конференциях эсперантистов [4].

Необходимость языка международного общения продолжала существовать и особенно остро встала, как известно, в связи с открытием «железного занавеса». Эту роль взял на себя по праву английский язык, средство коммуникации различных народов и рас. Практически в любой стране мира возможно установить любого рода контакты, обладая даже незначительным словарным запасом. В начале 1990-х гг. мы были свидетелями «паломничества» на курсы разговорного английского, выступавшего одновременно в нескольких ипостасях: средства коммуникации, инструментов в профессиональной деятельности и в сфере инновационных технологий в связи с тотальной компьютеризацией и, кроме этого, способом самоутверждения в окружающей среде.

Однако даже высокообразованный, культурный русский человек, учившийся английскому языку и неплохо владеющий им, приезжая в Америку, вдруг по реакции собеседников понимал, что говорит что-то не то.

К сожалению, для успешной межкультурной коммуникации хорошего знания грамматики, книжной лексики и произношения недостаточно. Быть «билингвом» не значит быть «бикультуралом»!

«В ситуации контакта представителей разных культур языковой барьер – не единственное препятствие на пути к взаимопониманию. Национально-специфические особенности разных компонентов культур-коммуникантов могут затруднить процесс межкультурного общения» [5. С. 25].

К таким компонентам относятся:

- традиции, обряды и обычаи;
- бытовая культура;
- повседневное поведение или привычки представителей некоторой культуры;
- национальные картины мира, подразумевающие особенности мышления;
- художественная культура – зеркало культурных традиций народа [5].

Сотни нюансов чужой культуры могут ввести в заблуждение и привести к так называемому «конфликту культур» в процессе межкультурной коммуникации. Предпосылками такого явления были социальные, политические и экономические потрясения мирового масштаба (такие как, например, падение берлинской

стены, распад Советского Союза, расширение Европейского союза, создание Шенгенского договора и научно-технический прогресс), приведшие к необыкновенной миграции народов, их переселению, смешению и столкновению.

Исходя из сути термина «конфликт культур», многие авторы приходят к заключению, что родная культура объединяет людей, но в то же время отделяет от чужих культур. И, следовательно, весь мир делится на «своих» и «чужих», не владеющих языком и не знакомых с культурой данного народа [2].

Примеры столкновения культур дает реальное общение с иностранцами, что порождает обоюдное непонимание, разного рода курьезы, а порой приводит к культурному шоку. Остановимся на нескольких ситуациях для того, чтобы наглядно продемонстрировать наличие конфликта.

Так, приведем пример из практики пребывания российских студентов в американских университетах и преподавания американскими и британскими профессорами в российских.

Студент, не преуспевший в создании проекта, хочет получить возможность улучшить результат. Профессор согласен предоставить ему такую возможность и ожидает, что студент возьмет инициативу и ответственность на себя (норма американской и британской культуры). Российский студент ожидает указаний от профессора относительно сроков и определения объема работ (норма российской культуры). Студенту предлагается определить сроки самостоятельно, но, несмотря на интенсивную работу, учащийся в сроки не укладывается и просит о продлении. В рамках российской культуры с ее отношением ко времени как к неисчерпаемому ресурсу, ориентации на процесс деятельности и делегировании ответственности за свой проект человеку более высокого ранга эта просьба является приемлемой. В американской культуре с ее отношением ко времени как ценному ресурсу, центризмом на ответственности человека, свободе выбора и пунктуальности такое поведение студента воспринимается как необязательность, стремление избежать ответственности. Другими примерами из академической жизни могут служить склонность российских студентов к списыванию и посторонние разговоры во время проведения тестирования, опоздания, невыполнение заданий, пространная интерпретация какого-либо вопроса с отклонением от сути, что считается как минимум проявлением невежливости и неуважения с точки зрения американского профессора.

Интересным примером служит отношение к понятию «дружба» и его толкование. В российской системе ценностей взаимопомощь и поддержка друг друга играют особую роль, а понятие «дружба» является круглосуточным. Невозможность отказа в выполнении просьбы друга, принесение в жертву собственных интересов не имеют аналогов в англоязычных культурах. Для представителей последних друзья существуют для удовольствия, для приятного времяпровождения; просьбы об одолжении считаются обременительными, т.к. затрагивают личную жизнь человека и требуют затрат энергии и времени. По их мнению, существуют разноплановые учреждения, готовые оказать любую услугу.

Или, например, в рамках российской культуры уступать место в транспорте и оказывать помощь в перенесении тяжелых вещей людям старшим по возрасту и представителям женского пола считается общепринятым. Уважение и взаимная забота считаются проявлением коллективизма, одной из наших национальных ценностей. В англоязычной культуре подобные поступки вызывают неодобрение, поскольку указание на возраст или пол другого человека является дискриминацией и осуждается ценностями данной культуры, приоритетом которой является равенство всех индивидов общества.

Чтение иностранной литературы тоже сопровождается как знакомством и открытиями в чужой культуре, так и конфликтом с ней, поскольку мы оцениваем жизнь, поступки и события исходя из системы координат собственной культуры.

Подобных примеров можно привести множество. Попытки вести себя в соответствии с собственными ценностями и ожиданиями от представителей другой культуры подобного поведения может привести к нарушению в общении или даже прекращению взаимоотношений.

Остановимся на некоторых универсалиях (приведенных в книге Г.В. Елизаровой «Культура и обучение иностранным языкам»), выступающих в качестве культурных ценностей. Именно они отражают отношение носителей разных культур к таким аспектам, как время, пространство, природа, власть, свобода и автономность личности, деятельность.

Так, время в российской культуре является *полихронной* категорией, неисчерпаемым ресурсом, предоставляющим возможность сфокусироваться на нескольких делах одновременно, изменить планы, что выражается на вербальном уровне в подобных фразах: «Подожди минутку! Сейчас буду. Давай как-нибудь это обсудим».

В американской же культуре время – *монокронное* понятие, предполагающее концентрацию на каком-то одном действии. Здесь время – ценностная фиксированная величина; пунктуальность, эффективность результатов и скорость занимают центральное место в жизнедеятельности нации. Подтверждением этому служат фразы: «Get to the point. Don't lose your time. Time is money». («Перейдем к делу. Не тратьте время попусту. Время – деньги»).

Жизненное пространство подразделяется на *общественное и личное*. Первое приемлемо для представителей российской культуры, где характерно совместное проживание в одной комнате, частые прикосновения друг к другу, небольшие расстояния в процессе коммуникативного акта. В иноязычной культуре акцентируется личное пространство. Дистанция во время личных разговоров эквивалентна расстоянию как минимум вытянутой руки, прикосновения уместны только среди близких людей; члены семьи проживают в отдельных комнатах.

Что касается отношения к природе, она рассматривается в американской культуре, например, как подконтрольная сфера, где человеку все подвластно (стоит только приложить усилие). Если что-то выходит из-под контроля, звучат фразы, выражающие разочарование: «If I had only...» («Ах, если бы я только сделал это...») или «Next time I will...» («В следующий раз я обязательно...»).

В противоположность этому неизбежность происходящего в жизни и в природе в том числе, воспринимается как данность в российской, более фаталистической культуре. Реакция на что-то, не подлежащее контролю, выражается во фразах типа: «Ну что же здесь можно поделать?»

Отношение к власти соотносится с понятиями *равенства и иерархичности*. В культурах, акцентирующих равенство всех членов общества, доминирует равнозначный стиль общения вне зависимости от рангов; авторитеты подвергаются сомнению, а роль индивида оценивается его личными достижениями, не зная на возраст и прошлые заслуги. Примером тому служит американская культура с ее небольшой дистанцией власти. В отличие от нее российская культура характеризуется большой дистанцией власти, где доминируют авторитеты и статус субъекта базируется на связях, а не на личных достижениях; где превалирует язык приказов и оценочных суждений по отношению к нижестоящим.

Отношение к личной свободе и автономности личности ранжирует культуры от *индивидуалистических* до *коллективистских*.

Для первых характерно акцентирование на своей личности и личности как таковой, где каждый несет ответственность сам за себя и принимает решения самостоятельно, что выражается на вербальном уровне в высказываниях типа: «I can do it by myself», «I don't need to ask someone. It is my decision» («Я могу это сделать самостоятельно», «Мне не нужно спрашивать. Это мое решение»).

В среде коллективистских культур, к которым, безусловно, относится наша отечественная, понятие «мы» доминирует. Это проявляется в групповой деятельности, где нужды коллектива преобладают над личными, где ожидается признание достоинств через публичные оценки, а изменения мотивируются защитой групповых и общественных интересов («Так будет лучше для дела»).

Что касается отношения к деятельности, нужно отметить, что для носителей российской культуры важно кем-то быть, что-то собой представлять. Здесь опять прослеживается ориентация на связи, на прошлые заслуги, на спонтанность действий и решений.

Носители американской культуры ориентированы на будущее, сфокусированы на решении проблем, на достижении результатов. Для них важнее что-то делать, производить вне зависимости от личностного статуса [6].

Исходя из приведенных выше параметров, определяющих ценностные ориентации нации, очевидно, что отношение к каждому из них с позиций двух разных культур полярно и процесс коммуникации сопряжен с конфликтом. Основываясь на собственных эмпириче-

ских исследованиях, вольно и невольно проводимых в процессе межкультурного общения, мы, выезжая за границу или принимая зарубежных гостей на своей территории, делаем неустанные конфронтационные открытия, извлекая для себя позитивный опыт.

Соприкасаясь с носителями иноязычной культуры, вспоминаем слова Конфуция о том, что все люди одинаковы, только привычки у них разные. И привычки «других» нам очень импонируют. «Они» всегда подчеркнута вежливости, всегда доброжелательны, всегда улыбаются, очень сдержанны в проявлении эмоций, позитивны и оптимистичны; ответственны за свои слова и поступки, ориентированы на решение любых проблем. На вопрос: «How are you?» в весьма формальный ответ «I'm o.k.» вкладывается желание не обременять собеседника своими проблемами, в отличие от представителей отечественной культуры, которые на вопрос: «Как дела?» готовы разглагольствовать, часами навязывая себя иногда случайному собеседнику, отнимая у последнего драгоценное время.

Складывается впечатление, что им не ведомы упреки, осуждения и сентенции, необязательность и голословные обещания. В процессе вербальной коммуникации соблюдается языковая корректность, в основе которой – старание не задеть чувства человека, не обидеть, сохранить его достоинство, хорошее настроение, здоровье.

Все это обусловлено высоким уровнем социальной культуры и добрыми традициями, идеологией и менталитетом общества, провозглашающего культ отдельной личности или коммерческим интересом к человеку как потенциальному клиенту.

Открывая все новые грани и обогащаясь все новыми знаниями об иноязычной культуре, соприкосновение с которой преподает нам уроки духовности и побуждает к синтезу ценностей и их сублимации в отечественную культуру.

Таким образом, в процессе межкультурного общения, мы, с одной стороны, глубже подходим к пониманию родной культуры, с другой – оцениваем инокультуру через призму своей собственной, что, по сути, и порождает конфликт. Путем исследования разнообразных кросс-культурных ситуаций выявляются некоторые причины конфликта в языке и культуре. К ним относятся: языковой барьер (как следствие лингвистической некомпетентности), этническая ментальность, проявляющаяся в культурно-обусловленных моделях поведения и национально-специфические особенности «культур-коммуникантов».

Соприкасаясь с инокультурой, мы стоим на пороге новых открытий и добровольно интегрируемся в контекст культурного диалога в нашу belle époque (прекрасную эпоху).

ЛИТЕРАТУРА

1. Hall E.T. The power of hidden dimensions // Bennet M.J. (ed) Basic concepts of cultural communication-Intercultural Press Inc. 1998. P. 59.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем.; Общ. ред. Г.В. Рамишвили. М., 2000.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
4. Чужакин А. Мир перевода-7 // Прикладная теория устного перевода и переводческой скорописи. М.: Р. Валент, 2003. С. 196–198.
5. Сепир Э. Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 211.
6. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: Союз, 2001. С. 25–32.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 14 апреля 2009 г.